

с римским императором Траяном, следовательно с II—III вв. н. э., 2) течение, рассматривающее Трояна как славянского языческого бога и, следовательно, оперирующее в своей интерпретации явлениями приблизительно VI—IX вв. н. э., и 3) течение, видящее в Трояне русских князей XI—XII вв. н. э.

Если бы мы хотели упростить эту схему и в то же время снабдить ее суммарной характеристикой по существу, то могли бы для краткости условно назвать эти течения так: 1) мнения о римском происхождении Трояна (А. Котляревский, Леже, Огоновский, Ягич, Дринов, Карамзин, Н. Державин, Максимович, М. Тихомиров), 2) мнения о раннеславянском его происхождении (Буслаев, Барсов, Ербен, Квашнин-Самарин, Д. Лихачев) и 3) мнения о русском происхождении (Костомаров, Забелин, Лонгинов).

Эта классификация построена на критерии исторического времени, но в то же время содержит и пространственные рамки явления. Первые две группы мнений имеют в виду, как увидим ниже, Дунай, хотя и в разное время, третья — территорию русских княжеств XI—XII вв.

Итак, в результате, у нас четыре направления, или течения. Схема их такова: I. Негативное направление; II. Позитивное направление, распадающееся на три течения: а) римское, б) раннеславянское и в) русское.

Эта классификация, помимо преимуществ по существу, имеет еще и то удобство, что в ее рамки вмещаются все авторы, писавшие о Трояне, тогда как при делении на «мифологов» и «историков» ряд авторов не вмещался в схему. Так, например, «историк» Н. С. Державин мог быть смело отнесен и к «мифологам», а «мифолог» О. Огоновский мог быть без всякого труда отнесен и к «историкам».

Такое смещение при классификации было неизбежным, так как по существу Троян «Слова», по мнению всех писавших о нем, был или богом, или обоготворенным человеком, но в конце концов во всех случаях божеством, в признании которого различие между так называемым мифологическим направлением и так называемым историческим совершенно стиралось.

В гамму голосов о Трояне включаю и я свой скромный голос. Полагаю, что исследователям «Слова» и всем интересующимся этим вопросом будет любопытно узнать и румынскую точку зрения, тем более что до сих пор в румынской исторической и фольклорной литературе не существует исследования, посвященного этому вопросу, хотя по многим другим вопросам румынской мифологии было написано достаточно.

По нашему мнению, как будет видно ниже, решение вопроса о Трояне следует искать в VI—VII вв. н. э. и ключом к нему должны послужить дако-славянские отношения этого времени на Дунае, равно как данные румынской филологии и лексики.

Мы не имеем в виду представить здесь последовательное изложение всех взглядов на этот вопрос или тем более их историю. Их обстоятельное изложение мы находим у Н. С. Державина, облегчившего задачу дальнейших исследований. Нет надобности повторяться. Мы затронем лишь несколько из высказанных ранее мнений разного направления и лишь в той мере, в какой это необходимо для выяснения нашей собственной точки зрения.

Еще в 1946 г. А. С. Орлов с сожалением констатировал, что пока вне Советского Союза «не оказалось беспристрастных научных работников» в деле изучения «Слова», прибавляя при этом, что «русским ученым при-